

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-204-208

ТВОРЧЕСТВО А. АХМЕТГАЛИЕВОЙ В ЗЕРКАЛЕ ДОСТИЖЕНИЙ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА

© Рания Хусаенова, Гульфия Гайнуллина, Эльвира Нагуманова

A. AKHMETGALIEVA 'S CREATIVITY IN THE MIRROR OF THE ACHIEVEMENTS OF RUSSIAN AND TATAR PROSE WRITERS OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Rania Khusaenova, Gulfiya Gaynullina, Elvira Nagumanova

This article examines Tatar and Russian modern prose characterized by transitional features. The main attention is paid to the works by the Tatar writer Aigul Akhmetgalieva whose work most vividly embodies transitional phenomena in Tatar literature at the beginning of the 21st century. In particular, the authors of the article focus on her stories "Капка" ("The Gate"), "Tan chyklaryn jil ubu" ("The Wind Kisses the Morning Dew") and the novel "Tutash". The purpose of the article is to review new trends in Tatar prose and identify the common features in modern Tatar and Russian literature. The motif of search in Tatar prose correlates with the existential component of consciousness in Russian culture as a whole. Both Russian and Tatar prose follow the trend of profound philosophical subtext and the introduction of new writing techniques. The analysis of Akhmetgalieva's works has led to the conclusion that in modern Tatar prose, classical realism and avant-garde discourse, when interacting, form new methods of personal relationship with the outside world. The characters of modern writers are most often at a crossroads, in a borderline state, the latest prose reflecting the problem of the total ill-being of modern society.

Keywords: Russian literature, modern prose, Tatar literature, Aigul Akhmetgalieva, existential nature, short story, novel

В данной статье рассматривается татарская и русская современная проза, которым присущи черты переходности. Основное внимание уделяется произведениям татарской писательницы Айгуль Ахметгалиевой, чье творчество наиболее ярко воплощает переходные явления в татарской литературе начала XXI века. В частности, в центре внимания авторов статьи рассказы «Капка» («Ворота»), «Таң чыкларың жил үбә» («Целует ветер росу утреннюю»), роман «Туташ». Целью статьи является обзор новых тенденций в татарской прозе и выявление точек соприкосновения между современной татарской и русской литературой на примере творчества Ахметгалиевой. Мотив искания в татарской прозе соотносится с экзистенциальным компонентом сознания русской культуры в целом. И в русской, и в татарской прозе продолжается тенденция углубления философского подтекста, внедрение новых приемов письма. Анализ произведений Ахметгалиевой привел к выводу о том, что в современной татарской прозе классический реализм и авангардный дискурс, взаимодействуя, формируют новые приемы взаимоотношения личности с внешним миром. Герои современных писателей чаще всего находятся на перепутье, в пограничном состоянии, новейшая проза отражает проблему тотального неблагополучия современного общества.

Ключевые слова: русская литература, современная проза, татарская литература, Айгуль Ахметгалиева, экзистенциальное начало, рассказ, роман

Для цитирования Хусаенова Р., Гайнуллина Г., Нагуманова Э. Творчество А. Ахметгалиевой в зеркале достижений русских и татарских прозаиков начала XXI в. // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 204–208. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-204-208

Современный литературный процесс отличается многообразием и существованием разных стилевых доминант в художественном творчестве писателей. Многие авторы начинают по-новому фиксировать те изменения, которые происходят

в обществе, не теряя связей с предшествующей литературной традицией. По мнению исследователя С. Г. Барышевой, русская проза начала XXI века, выросшая на опыте предшествующих лите-

ратурных традиций, духовно связана прежде всего с экзистенциализмом [1, с. 4].

Следует сказать, что и в русской, и в татарской литературе все чаще проявляются новые явления, свидетельствующие о смене художественных парадигм. Современная литература онтологична и гносеологична. «Стремление прозаиков познать действительность, учитывая ментальное мироощущение современного человека, позволяет интегрировать различные подходы в оценке изображаемого: сатирические, иронические, экзистенциальные, этические, фантастические, мифопоэтические» [2, с. 237].

Переходные явления особенно ярко выражены в прозе современной татарской писательницы Айгуль Ахметгалиевой (1973) [3, с. 62]. Автор тринадцати книг, более четырех десятка повестей и рассказов, трех романов, продолжая традиции классиков татарской прозы (Мухаммата Магдеева, Амирхана Еники, Аяза Гилязова, Ахсана Баянова), обращается к орнаментальному стилю в лирико-эмоциональной прозе. Произведения А. Ахметгалиевой характеризуют фокусирование внимания на психологические, подсознательные процессы личности, использование символов, лиризация, углубление экзистенциального начала. В описании хаоса прошлого и настоящего она обращается к приемам смыслообразования модернизма.

Рассказ «Капка» («Ворота», 2014) начинается с описания ворот, что становится ключом к пониманию душевного состояния главного героя по имени Касым, некогда бросившего родину, одинокую мать, осквернившего невесту приятеля и сбежавшего от отчаяния. Спустя годы он оказывается на родине, но, полностью опустошенный, он ощущает приближение смерти.

В произведении поднимается проблема познания места человека в мире и смысла жизни. В этом отношении татарская проза весьма близка к тем тенденциям, которые наблюдаются в русской литературе и о которых пишет М. Эпштейн, рассуждая о современном искусстве: «одновременно какая-то оголенность всего человеческого существа, телесная жалкость, пронзительная тоска смертности, вновь ощутимая животрепетность силы, слабости, борьбы, сопротивления, экзистенциально раздетый мир» [4].

Описание ворот в рассказе «Капка» – это мучительный стон главного героя Касыма, который приехал в родовое гнездо умирать и обнаружил, что здесь все вымерло, подобно его чувствам, ощущениям. Некогда почувствовав себя униженным судьбой, разъяренный горечью, вызванной осознанием того, что он безотцовщина, осквернил невинную девушку – невесту Мустафы,

вследствие чего она погибла. Не выдержав душевных мук, Касым сам сбежал куда глаза глядят, не попрощавшись ни с кем. Одинокая мать, брат ждали его всю жизнь. Устроившись на чужбине, он ни дня не был счастлив. Родной сын, для которого он чужой, после многолетних уговоров, едет в деревню вместе с ним. Используя мифологический мотив «вечного возвращения», подобно А. Гилязову, Ф. Хусни, автор описывает сложный и, по сути, бессмысленный жизненный путь Касыма, которого в молодости прозвали «дуамал Касыйм» («безрассудный Касым»).

В описании хаоса бытия А. Ахметгалиева, продолжая традиции Ф. Амирхана, Ш. Камала, А. Еники, А. Гилязова, Ф. Хусни, обращается к приемам психологизма – внутреннему монологу, потоку сознания. Внутренние монологи, обращения к читателю, прием «автоматического письма» привносят лиризм в произведение и переносят события в плоскость общечеловеческой трагедии. Оказавшись в пограничной ситуации, в отверженном состоянии, Касым понимает всю трагичность своего жизненного пути. В нем постепенно пробуждается национальное самосознание. Ахметгалиева продолжает экзистенциально-философскую модель рассказа А. Еники «Кто пел?» (1956), раскрывая вечную тему поиска себя в мире.

Представители современной русской литературы, в частности Людмила Петрушевская, также показывают катастрофический кризис семьи как социального института, когда рушатся незблемые, казалось бы, отношения между близкими людьми. Особое внимание при этом уделяется феномену отчуждения и жестокости в человеческих взаимоотношениях.

По мнению Д. Ф. Загидуллиной, в татарской прозе такие знаковые романы, как «Таң жиле» («Утренний ветер», 1993), «Бәхетсезләр бәхете» («Счастье несчастных», 2004–2006) Ф. Садриева, в рамках постреалистической парадигмы «развернули художественное переосмысление конфликта режима, опираясь на принцип диалога реалистических и символических языков, путем наслаивания экзистенциального, метафизического, идеологического слоев изображения» [2, с. 234]. Именно «новый реализм» пропагандирует возвращение к личности, исследование его внутреннего состояния, в литературе возрождается интерес к автобиографическому началу.

Вновь обратимся к творчеству А. Ахметгалиевой. В романе «Туташ» («Барышня», 2019) мотив поиска себя в мире усиливает трагичность реальной жизненной истории первой профессиональной актрисы татарского сценического искусства. Функцию демифологизации советского

прошлого в романе выполняют психологические приемы, которые связывают постреалистическую прозу с авангардным дискурсом современной литературы.

Архивные материалы, к которым обратилась Ахметгалиева при написании романа об историческом прошлом татарского народа, воссоздаются вовсе не в документальном формате, публицистическом стиле, как это мы привыкли видеть у других писателей. У А. Ахметгалиевой психологизм, экзистенциальность обеспечивают высокую художественность произведения.

Отметим, что в поисках архива писательница много ездила по России – районам Татарстана и Удмуртии. История рассказа «Капка» родилась в процессе создания романа «Туташ». Схожесть художественных приемов произведений вполне объяснима. Отметим, что переходные явления в современной татарской прозе присущи и жанру романа, и жанру рассказа.

Изображая трагическую судьбу Сахибджамал Гиззатуллиной-Волжской (1892–1974), вышедшей на сцену татарского театра вопреки канонам и, сделав сложный выбор между сценой и семьей, сыграв на родном языке много ролей, впроголодь скитаясь с трупной по населенным пунктам, не отступившей от выбранного пути, писательница актуализирует внимание на ее внутреннем духовном состоянии.

Модернистская поэтика в историко-биографическом романе свидетельствует о трансформации художественного мышления. Импрессионистичность, медитативность, поток сознания, присущие прозе Ахметгалиевой, в свою очередь, еще более усиливают экзистенциальное начало в произведении:

«А-а-а-а! – Инрәүле авазга игътибар итүче булмады.

Машина биек капка алдына килеп туктауга, кыска жиз сакаллы ир заты, рульгә шап-шок суккалап, жинел сулыш алды: „Соңгы тукталыш!“» [5, с. 3]. –

«А-а-а-а! – Никто не обратил внимание на стон.

Машина остановилась перед высокими воротами. Мужчина с латунной бородой, стуча по рулю, облегченно вздохнул: „Последний поворот!“» (перевод наш. – Р. Х., Г. Г., Э. Н.).

Вполне оправданно и то, что налицо мифологизация истории, идеализация героини, представление ее как личности, которая стояла у истоков театрального искусства татарского народа. Идея романа тесно связана с национальной проблематикой, присущей всей татарской литературе. На протяжении всего повествования героиня Ахметгалиевой С. Гиззатуллина-Волжская в «пограничной ситуации»: либо перед выбором, либо

перед лицом смерти. Искания главной героини своего места в мире соотносятся и с теми процессами, которые происходили в татарской нации, мы наблюдаем тот же процесс самоидентификации, через который прошла татарская нация.

Таким образом, в двадцатых годах XXI века возникает целый пласт романов, в которых главный герой, в целом общество, показаны в состоянии выбора своего пути: историко-биографических (Р. Туфитуллова «Язымыш жиле» («Ветер судьбы», 2020), романов об историческом родстве народов (Р. Рахман «Татар кызы» («Татарка», 2022 и др.), сага (Р. Шайдуллина-Мурат «Карт шомырт хатирәсе» («Монолог старой черемухи», 2021).

В русской литературе начала XXI века также возрождается интерес к жанру биографии, что обусловлено эпохой перемен. А. Варламов, З. Прилепин, П. Басинский и другие, соединяя документальную точность и романную поэтику, стремятся наиболее полно раскрыть внутренний мир своих героев. В частности, А. Варламов, продолжая традиции биографического жанра начала XX века, обновляет его в новейшей литературе, а Павел Басинский после романов исследований, посвященных жизни и творчеству Максима Горького, Льва Николаевича Толстого, в 2018 году создает «невывымышленный роман» «Посмотрите на меня: Тайная история Лизы Дьяконовой», где центральная фигура – девушка, жившая в России в конце XIX века.

В основе романа – дневник самой Елизаветы Дьяконовой (1874–1902), который писатель рассматривает как «портрет русского декадентства». Басинский, так же как Ахметгалиева, показывает духовные метания сильной личности («Провозглашая любовь к людям как свой идеал, Дьяконова, в сущности, одержима эгоистической потребностью найти человека, который бы ее понял, на нее посмотрел бы и ее оценил» [6, с. 238]). «Посмотрите на меня» – это прежде всего тоска по тому, кто бы понял и принял Елизавету, ощутил, насколько неповторим ее внутренний мир. В конце концов душевные метания приводят героиню к самоубийству. Туташ (форма обращения к незамужней женщине) делает непростой выбор между карьерой и личным счастьем; пережившая предательство и испытание сценой, она оказывается в психиатрической больнице, где умирает всеми забытой.

Таким образом, писатели пытаются показать жизнь своих героинь, становление их как личности в контексте эпохи, для них важно через судьбы реальных женщин раскрыть онтологические проблемы. Но есть существенное различие между произведениями: в татарской литературе в на-

чале XXI века национальная тематика остается одной из актуальных. Поэтому в контекст произведения Ахметгалиевой вводятся размышления о судьбе родной нации, о сложном процессе ее самоидентификации.

Переняв опыт классиков татарской литературы начала прошлого века, Ахметгалиева в рассказах и повестях активно внедряет модернистскую поэтику, романтическую условность.

В качестве примера приведем один из последних ее рассказов «Таң чыкларын жил үбә» («Целует ветер росу утреннюю», 2021), в котором внутренние монологи героев, поток сознания служат усилению трагичности истории героев. Встретившись через полвека на поминках дорогого, родного им человека, еле узнав друг друга, возлюбленные молча посидели рядом, каждый про себя проговаривая трагедию любви. Так и не рассказав вслух она, что ее посадили за то, что на себя взяла «вину» его мамы, которая «украла» в колхозе зерно; а он так и не вымолвил, что сидел, заступившись за ее брата, которого тоже обвиняли в подобном. Молча сидела и думала про себя Гульчира и о том, что, вернувшись из тюрьмы, желая повидать возлюбленного, она направилась в дом Анвара, где на пороге встретила его мама, которая прогнала ее прочь. Жизнь позади, счет идет на минуты, важнее тяжелых воспоминаний то, что они успели встретиться живыми, важнее ощущение, что они рядом.

В рассказах и повестях, где писательница ставит во главе угла проблемы постсоветского общества, воссоздается экзистенциальная картина мира. К примеру, внутренний монолог березы в повести «Таллыкүлдә былбыл бар» («Соловей озера Таллыкүль») обеспечивает эмоциональность в передаче мотива одиночества, духовной деградации личности.

Несомненно, что и русская и татарская проза начала XXI века находится на пути поиска, поэтому мы можем говорить о существовании разных культурных парадигм, что проявляется и на уровне стиля, способов письма современных русских и татарских авторов. Экзистенциальное начало, внутренние монологи героев, символизация, мифологическое начало являются стилиевой доминантой новейшей татарской прозы. К современной «литературе стенания» можно отнести рассказы Рифы Рахман, Фарита Яхина, Ландыш Абударовой, Лиры Ибрагимовой, повести (бэян) и романы Айгуль Ахметгалиевой, Набиры Гиматдиновой и др. Они продолжают традиции М. Кабирова, З. Хакима, Т. Миннуллина.

Современная русская проза при всей своей многогранности не теряет интереса к человеку, к его истокам, отсюда и обращение к вечным те-

мам и мотивам классической литературы. Можно сказать, что это литература о поиске себя в Большом мире, о противостоянии светлого и темного начал человеческого бытия.

Таким образом, в новейшей татарской прозе выделяем следующие основные черты, характеризующие особенности современного дискурса:

1. Во многих произведениях современных татарских писателей актуализируется тема смерти. Онтологические проблемы ярко проявились, в частности, в прозе А. Ахметгалиевой.

2. Свойственные татарской литературе начала XX века экзистенциальные мотивы переплетаются с особенностями изображения человека страдающего, одинокого, чувствующего в современной прозе. Особенно в жанре рассказа и бэян писатели ищут силу, которая способна победить смерть, но не находят (А. Ахметгалиева, Н. Гиматдинова и др.) Любовь, надежда, хоть и рассматриваются в качестве спасения в современном мире, но ставятся под сомнение. Все чаще героини остаются одинокими в противоборстве с Хаосом. Эта особенность проявляется и в русской прозе (Басинский «Посмотрите на меня...»).

3. Русская и татарская современная проза, переживающие период поиска, что связано в целом с социокультурной ситуацией в России, вырабатывают новые стилиевые приемы письма для отражения существующей действительности, потенциально становятся отражением духовных устремлений человека в мире.

Современные прозаики все чаще для осмысления национального, социокультурного, мифологического избирают экзистенциальный дискурс, что ведет к трансформации художественного мышления. Классический реализм и авангардный дискурс, взаимодействуя, буквально возрождают новейшую прозу. В татарской литературе переходные явления в первую очередь проявляются в прозе с экзистенциальным началом, которая связывает национальную литературу с восточными и европейскими традициями.

Список источников

1. Барышева С. Г. Экзистенциальная архетипика в художественном пространстве современной русской прозы: автореф. дис. ...канд. филол. наук: Магнитогорск, 2006. 26 с.
2. Загидуллина Д. Ф. Современная татарская проза (1986–2016 гг.): основные тенденции историко-литературного процесса. Казань: Изд.-во Академии наук РТ, 2017. 246 с.
3. Гайнуллина Г. Р. Хәзерге татар прозасы: жанрлык хасиятләре, әдәби алымнар // Татарика, 2018. Выпуск №10. С. 61–75.

4. Эпштейн М. Нулевой цикл столетия. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2006/2/nulevoj-czikl-stoletiya.html> (дата обращения: 29.05.2023).

5. Әхмәтҗалиева А. Туташ. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. 502 б.

6. Басинский П. В. Посмотрите на меня: Тайная история Лизы Дьяконовой. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 448 с.

References

1. Barysheva, S. G. (2006). *Ekzistentsial'naya arkhitektura v khudozhestvennom prostranstve sovremennoi russkoi prozy: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk.* [Existential Archetypes in the Artistic Space of Modern Russian Prose: Ph.D. Thesis Abstract]. Magnitogorsk, 26 p. (In Russian)

2. Zagidullina, D. F. (2017). *Sovremennaya tatarskaya proza (1986–2016 gg.): osnovnye tendentsii*

istoriko-literaturnogo protsessa [Modern Tatar Prose (1986–2016): The Main Trends in the Historical and Literary Process]. 246 p. Kazan, izd-vo Akademii nauk RT. (In Russian)

3. Gainullina, G. R. (2018). *Khazerge tatar prozasy: zhanryk khasiiatlare, adabi alymnar* [Modern Tatar Prose: Genre Peculiarities and Literary Devices]. Tatarika. No. 10, pp. 61–75. (In Tatar, in Russian, in English)

4. Epstein, M. *Nulevoi tsikl stoletiya* [The Zero Cycle of the Century]. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2006/2/nulevoj-czikl-stoletiya.html> (accessed: 29.05.23). (In Russian)

5. Ahmetgaliyeva, A. (2019). *Tutash* [Tutash]. 502 p. Kazan, Tatar. kit.nashr. (In Tatar)

6. Basinskii, P. V. (2018). *Posmotrite na menya: Tainaya istoriya Lizy D'yakonovoi* [Look at Me: The Secret History of Lisa Diakonova]. 448 p. Moscow, izd-vo AST, Redaktsiya Eleny Shubinoi. (In Russian)

The article was submitted on 18.06.2023

Поступила в редакцию 18.06.2023

Хусаенова Рания Раесовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
raniyashka1997@mail.ru

Гайнуллина Гульфия Расилевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gulfiarasilevna@mail.ru

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
ehlviran@yandex.ru

Khusaenova Rania Raesovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
raniyashka1997@mail.ru

Gaynyllina Gulfia Rasilevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gulfiarasilevna@mail.ru

Nagumanova Elvira Firdavilevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
ehlviran@yandex.ru